

шихъ примѣровъ этого отношенія служить «Духовный Регламентъ», составленный, кажется, при гораздо большемъ участіи самого Петра, чѣмъ до сихъ порь думали. «Духовный Регламентъ» довольно неожиданно, какъ мы сейчасъ видѣли, объясняетъ пользу науки для церковной жизни указаніемъ этой пользы въ воинскомъ дѣлѣ, и необходимость новаго церковнаго поученія подкрѣпляетъ примѣрами народнаго суевѣрія, противнаго здравому смыслу и вреднаго для самой чистоты религіознаго чувства. Въ церковныхъ правилахъ мы находимъ такимъ образомъ и любопытный этнографическій матеріалъ. Точка зрења составителей «Регламента» сильно раціоналистическая. Приводимъ нѣсколько примѣровъ. Такъ, въ исчислениіи дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію «духовнаго коллегіума», между прочимъ, говорится:

«Смотрѣть исторій святыхъ, не суть ли вѣкія отъ нихъ ложно вымыщенія, сказующія чего не было, или и христіанскому православному учению противныя, или бездѣльныя и смѣху достойныя повѣсти, и таковыя повѣсти обличить и запрещенію предать со объявлениемъ лжи во оныхъ обрѣтаемой (приводится примѣръ изъ житія Евфросина Псковскаго о сугубой аллюзіи)... Обаче духовному управительству не подобаетъ вымысловъ таковыхъ терпѣть, и вмѣсто здравой духовной пищи отправу людемъ представлять, напиache, когда простой народъ не можетъ между деснымъ и шумъ разсуждать, но что либо видитъ въ книгѣ написанное, того крѣпко и упрямо держится.

«Собственно же и прилежно разыскивать подобаетъ оные вымыслы, которые человѣка въ недобрую практику или дѣло ведутъ, и образъ ко спасенію лестный предлагаютъ, напримѣръ: не дѣлать въ пятокъ и празднованіемъ проводить, и сказать, что Пятница гнѣвается на непразднующихъ и съ величіемъ на оныхъ же угрожевіемъ наступаетъ... Суть симъ же подобныя ученія, которыя и честнѣйшимъ лицамъ за ихъ простоту вѣроятно быти мнятся, и потому вреднѣшша суть; и таковое Киево-печерскаго монастыря преданіе, что погребенный тамо человѣкъ, хотя бы и безъ покаянія умеръ, спасенъ будеть»...

„Могутъ обрѣстися нѣкія и церемоніи непотребныя, или и вредныя. Слышился, что въ Малой Россіи, въ полку Стародубскомъ, въ день уреченный праздничный водить юнку простовласую подъ именемъ Пятницы, а водить въ ходѣ церковномъ (если то по истинѣ сказываютъ), и при церкви честь оной отдаётъ народъ съ дары и со упованіемъ нѣкоей пользы. Такожъ на иномъ мѣстѣ попы съ народомъ молебствуютъ предъ дубомъ, и вѣтви онаго дуба попъ народу раздаётъ на благословеніе. Розыскать, такъ ли дѣлается и вѣдаются ли о семъ мѣстѣ оныхъ епископи. Аще бо сія и симъ подобныя обрѣтаются, ведутъ людей въ явное и стыдное идолослуженіе.

„О мощахъ святыхъ, гдѣ какія явятся быть сумнительныя, разыскивать: много бо и семь напутано; напримѣръ, предлагаются чуждыя нѣкія: святаго первомученика Стефана тѣло лежитъ и въ Венеціи на предградіи, въ монастырѣ Бенедиктинскомъ, въ церкви святаго Георгія, и въ Римѣ въ загородной церкви святаго Лаврентія; такожъ много гвоздей креста Господня, и много илека Пресвятыя Богородицы по Италии, и иныхъ симъ подобныхъ безъ числа. Смотрѣть же, нѣсть ли и у насъ такого бездѣлія.

„Худый и вредный и весьма богопротивный обычай вшель, службы цер-